

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ: АНТОЛОГИЯ ТОМ II

3. Фрейд «Зловещее»

Цель: сформировать системные знания концепции З. Фрейда о зловещем, научить объяснять главные положения теории Фрейда о кастрационном комплексе, «вытесненном»/«преодоленном», раскрыть слабые места в теории З. Фрейда.

Ключевые понятия и термины: З. Фрейд, зловещее, кастрационный комплекс, «вытесненное»/«преодоленное».

Вводная часть

Сегодня мы продолжим лекцию о Фрейде и его работе «Зловещее». Название работы Фрейда звучит на немецком как «Das Unheimliche» и может быть переведено еще как «сверхъестественное» и «удивительное». То есть то, что вызывает чувство тревоги и страха, одновременно обладая характеристиками чуждости и тайны. Страх, вызванный от возникновения когнитивного диссонанса в восприятии зловещего. Как психиатр Зигмунд Фрейд обращает внимание на Unheimliche», известное ранее, но вытесненное из сознания механизмом репрессий. Автором термина «вытесненное» был немецкий психиатр Эрнст Йенч.

Зловещее – это эстетическая категория, основанная на психоанализе. Эта концепция используется как термин литературной критики, используемый для описания литературных мотивов, вызывающих атмосферу тайны и беспокойства, или формы призраков и фантомов – мотивы, особенно присутствующие, в том числе в литературе эпохи романтики. Зловещее как категория также присутствует в терминологии культурных исследований, например, в кинокритике, литературоведении.

Основная часть

Попытаемся пролить свет на эти взгляды Фрейда. В частности, на психоаналитическое исследование проблемы причин неврозов в работе Фрейда «Зловещее». «Зловещее» – это название знаменитого эссе Фрейда, написанного в 1914 году Фрейд, в котором он пытается объяснить работу бессознательного.

Наиболее распространенное место Фрейда в его концепции – сексуальное влечение. По его мнению, это основной источник человеческой деятельности и играет самую важную роль в жизни человека. Либи́до или сексуальное влечение Фрейда имеет широкое значение – как жизненный драйв, так и живую тенденцию, и как любовь в самом общем смысле этого слова. Работа «Зловещее» – это далеко не первое его обращение к искусству. В «Очерках по психологии сексуальности» были объединены ранние и поздние работы Фрейда с тремя исследованиями теории «Сексуальность» (1905). Именно здесь рассматриваются проблемы сексуальности человека. Нужно заметить, что теория человеческой сексуальности Фрейда больше всего подвергается критике.

Психоаналитическая техника Фрейда применяется в работе «Зловещее» не на случаях из повседневной его практики, а на примере художественной литературы. И впоследствии Фрейд будет часто обращаться к произведениям мировой литературы или к биографическим фактам из жизни писателей (Шекспира, Ибсена, Йенсена, Достоевского и др.)

Надо сразу прояснить: когда Фрейд берется за исследование произведения искусства или литературного текста с помощью методики своего психоанализа, он не претендует на то, чтобы дать их глобальную интерпретацию, а тем более осветить художественное значение и особые эстетические качества. Он подходит к нему с позиции психоанализа.

Фрейд начинает свою работу со слов о том, что он, в общем-то, не собирается заниматься учением о прекрасном, поскольку этим озабочена эстетика. Автор обращает внимание на то, что эстетика принимается исключительно за приятное, красивое, прекрасное. Однако есть понятие, которое обычно лежит где-то в стороне, оставленная без внимания специальной литературой по эстетике. Такой областью является «зловещее» (или в раннем переводе «жуткое»)

Итак, Фрейд говорит: поскольку эстетика не занимается проблемой зловещего, придется психоанализу за него приниматься. Это слово-понятие принадлежит к чему-либо внушающему страх и ужас; не всегда поддающемуся чёткому определению смысла. Зловещее (или жуткое), как полагает Фрейд, связано с тем, что вызывает испуг, страх или ужас. З. Фрейд пытается выявить своеобразное ядро, которое позволило бы распознать зловещее. Он дает анализ того, что вызывает чувство жуткого.

Цитаты из работы З. Фрейда «Зловещее»

«Зловещее в вымысле – в фантазии, в литературе – действительно заслуживает особого рассмотрения. Прежде всего, оно богаче зловещего в переживании, оно целиком охватывает последнее и, кроме того, еще и нечто другое, чего не происходит в реальных жизненных условиях. Оппозиция вытесненного и преодоленного не может быть перенесена на зловещее в литературе, не подвергнувшись глубокой модификации, ибо условием своего существования царство фантазии имеет то, что содержание его избавлено от проверки на реальность. Парадоксально звучащий вывод отсюда гласит, что в литературе не является зловещим многое из того, что было бы зловещим, если бы произошло в жизни, и что в литературе налицо множество таких возможностей порождения зловещих эффектов, которые отпадают для жизни» (З. Фрейд «Зловещее»).

Речь идет о вытесненных инфантильных комплексах, о кастрационном комплексе, фантазии о пребывании в материнском чреве и т. д., только вот реальные переживания, пробуждающие: этот род зловещего, не могут быть очень частыми. Зловещее в переживании принадлежит большей частью к первой группе, но для теории весьма значимо разделение этих двух групп. При зловещем, восходящем к инфантильным комплексам, вопрос о материальной реальности вообще не встает, ее место занимает реальность психическая. Речь идет о действительном вытеснении какого-то содержания и о возвращении вытесненного, а не о снятии веры в реальность этого содержания. <...>

Может статься, что зловещее есть нечто Heimliche-Heimliche, испытавшее вытеснение и затем вернувшееся, и что все зловещее выполняет это условие. Но подобная выборка не разрешает, кажется, загадки зловещего. Очевидно, что наше положение необратимо: не все то, что напоминает о вытесненных импульсах желания и преодоленных способах мышления индивидуальной предыстории или первобытного времени, есть поэтому также и зловещее» (З. Фрейд «Зловещее»).

З. Фрейд о сути «зловещего» и «кастрационного комплекса»

В своей работе З. Фрейд подходит к зловещему с двух сторон. Здесь мы сталкиваемся с типичным Фрейдом, который всегда предлагает как минимум два пути. Первый путь для психоаналитика очевидный – лингвистический. Лингвистика и есть основание психоанализа, а поэтому ничего удивительного в этом нет. Второй путь предлагает рассмотреть те объекты, которые могут производить ощущение зловещего. Основным психоаналитическим термином в этой работе З. Фрейда является также термин «кастрационный комплекс». Какой смысл вкладывает Фрейд в него? Как он его понимает? Кастрационный комплекс – это одно из понятий классического психоанализа. В Психологических энциклопедиях даются следующие его определения: «Кастрационный комплекс» – это комплекс, возникающий у ребенка как реакция на мнимую или реальную угрозу со стороны взрослых лишиться его полового органа; страх за пенис. У девочек выражается в своеобразном, возникающем в период половой идентификации чувстве зависти к мужскому половому органу».

Это одно из понятий классического психоанализа, означающее совокупность переживаний ребенка по поводу анатомического различия, обнаруживаемого им в процессе своей познавательной деятельности. Размышления Фрейда о комплексе кастрации стали составной

частью психоаналитического подхода к исследованию инфантильной сексуальности, различного рода детских страхов, становления и разрушения Эдипова комплекса.

Тревога кастрации является подавляющим страхом перед повреждением или потерей полового члена; одна из ранних психоаналитических теорий Зигмунда Фрейда. Хотя Фрейд считал кастрационную тревогу универсальным человеческим опытом, на эту тему было проведено несколько эмпирических исследований. Большая часть исследований была проведена по этой теме уже много десятилетий назад, хотя она по-прежнему актуальна и сегодня. Теория состоит в том, что у ребенка есть страх перед нанесением ущерба их гениталиям родителем того же пола (например, сын, который боится своего отца) в качестве наказания за сексуальные чувства к родителям противоположного пола его мать). Было высказано предположение, что тревога кастрации начинается в возрасте от 3 до 5 лет, иначе известная как фаллическая стадия развития по Фрейду.

Для объяснения «зловещего» объекта он берет литературное произведение, а именно новеллу Эрнста Теодора Амадея Гофмана, которая называется «Песочный человек». «Гофман, – замечает Фрейд, – великий бессознательный психоаналитик. Он неоднократно и с успехом пользовался этим психологическим приемом в своих фантастических новеллах».

Далее Фрейд напоминает читателям фабулу новеллы «Песочный человек» Гофмана: «Студент Натаниэль, с чьих детских воспоминаний начинается эта фантастическая новелла, несмотря на свое счастье в настоящем, не может прогнать воспоминаний, связанных у него с загадочной и ужасающей смертью его любимого отца. В иные вечера мать имела обыкновение отсылать детей в постель, когда приходило их время, грозным предостережением: «Вот, идет уже Песочный человек». И маленький Натаниэль действительно всякий раз слышал тяжелую поступь некоего посетителя, который весь этот вечер проводил с отцом. Мать на расспросы о Песочном человеке говорила, что это просто такое выражение и его не существует в действительности, но няня давала более конкретные сведения: «Это такой злой человек, который приходит за детьми, когда они не хотят идти спать, и швыряет им в глаза пригоршни песка, так что они заливаются кровью и выскакивают на лоб, а затем бросает их в свой мешок и относит на месяц на прокорм своим детушкам, которые сидят там в гнезде, а клювы-то у них кривые, как у сов, и они расклеивают ими глаза непослушных детей».

Несмотря на то, что маленький Натаниэль был уже достаточно большим и разумным ребенком, все же и в нем крепко засел страх перед Песочным человеком. Решив узнать, как тот выглядит, однажды вечером он спрятался в кабинете отца. В посетителе отца он узнает адвоката Коппелиуса, отталкивающую личность, которую дети обычно чурались, когда тот появлялся иногда в гостях к обеду, и отождествляет теперь этого Коппелиуса с устрашающим «Глаза сюда, глаза сюда!», выдает себя своим криком и хватается в охапку Коппелиусом, который хочет швырнуть ему в глаза огненно-красные угольки, чтобы бросить их затем в очаг. Отец вымаливает у него оставить ребенку глаза. Это переживание заканчивается глубоким обмороком и продолжительной болезнью.

Зловещее, которое идет от вытесненных инфантильных комплексов, от кастрационного комплекса, фантазии о пребывании в материнском чреве и т. д., только вот реальные переживания, пробуждающие: этот род зловещего, не могут быть очень частыми. Зловещее в переживании принадлежит большей частью к первой группе, но для теории весьма значимо разделение этих двух групп. При зловещем, восходящем к инфантильным комплексам, вопрос о материальной реальности вообще не встает, её место занимает реальность психическая. Речь идет о действительном вытеснении какого-то содержания и о возвращении вытесненного, а не о снятии веры в реальность этого содержания. Можно было бы сказать, что в одном случае вытесняется известное представление, а в другом – вера в его (материальную) реальность. Итак, источником зловещего чувства здесь выступает, по-видимому, не детский страх, но детское желание или же одна только детская вера. В этом, как будто, содержится некое противоречие; возможно, однако, это лишь какое-то усложнение, которое ещё пригодится для нашего понимания предмета» (З. Фрейд «Зловещее»).

З. Фрейд дает свое истолкование этого произведения Гофмана. В связи с линией Натанаэля он задает вопрос: «Почему страх, вызванный Песочным человеком, страх потери глаз связан со смертью отца?»

Песочный человек, с которым ассоциируется в новелле Коппеллиус, вызывает у героя с детства чувство тревоги и страха, одновременно обладая характеристиками чуждости, тайны и особенностями известного явления, которое он называет вытесненным, т.е. но устраненным из сознания механизмом репрессий. Страх, вызван возникновением когнитивного диссонанса в восприятии героя. Но этот образ был устранен из сознания героя механизмом репрессий, который Фрейд называет вытеснением (вытесненным или подавленным). Ученый связывает страх потери глаз у Натанаэля с кастрационным комплексом. В целом судьба героя гофмановской новеллы (страх, болезнь, смерть) обуславливается образом Песочного человека, возникшим у него в детстве.

«Странное возвращается из забвения, обусловленного не механизмами подавления, а механизмами привыкания, силой повтора, примелькавшейся обыденности. Жуткое – это более интенсивная степень странного, как вытеснение – более активный механизм, чем просто забывание. У Фрейда эти полюса «уютного – жуткого» (heimlich – unheimlich) предстают более разорванными, а потому и сопряжение их более взрывчатым, амбивалентным <...>» – отмечает М. Эпштейн.

3. Фрейд («Зловещее»): «страх за глаза, страх ослепнуть, достаточно часто выступает заменителем страха кастрации». <...> Вот и самоослепление мифического преступника Эдипа есть лишь смягчение той кары кастрацией. Опираясь на рационалистический образ мышления, могут попытаться отрицать возведение страха за глаза к страху кастрации; вполне понятным находят тот факт, что столь драгоценный орган, как глаз, охраняется соответственно с таким большим страхом; могут даже пойти и дальше, утверждая, что за страхом кастрации не скрывается никакой более глубокой тайны и что он не обладает никаким иным значением. Но при этом не отдадут должного тому заместительному соотношению между глазом и мужским членом, которое обнаруживается в сновидении, фантазии и мифе, и не смогут опровергнуть впечатление того, что особенно сильное и темное чувство возникает именно в ответ на угрозу поплатиться половым органом и что это чувство впервые только и наделяет представление об утрате других органов возможностью отозваться и зазвучать. Всякое дальнейшее сомнение на этот счет исчезло тогда, когда при анализе невротиков мы выяснили детали «кастрационного комплекса» и приняли к сведению их огромную роль в душевной жизни пациентов.

Таким образом, мы бы отважились возвести зловещее в «Песочном человеке» к страху детского кастрационного комплекса» (3. Фрейд «Зловещее»).

Кастрационный комплекс – это бессознательный страх, который испытывают мальчики на третьем этапе психосексуального развития (фаллический период) и взрослые мужчины.

Кастрационный комплекс, согласно Фрейду, является составной частью Эдипова комплекса. Это понятие также было введено 3. Фрейдом. Фрейд толкует «зловещее» как нечто вытесненное из сознания и затем вернувшееся. Но подобная выборка не разрешает загадки зловещего. Очевидно, что наше положение необратимо: не всё то, что напоминает о вытесненных импульсах желания и преодоленных способах мышления индивидуальной предыстории или первобытного времени, есть поэтому также и зловещее. «В «Песочном человеке» Гофмана речь идёт о пробуждении старого детского страха.

Литературовед А.Г. Аствацатуров даёт свое объяснение навязчивому страху Натаниэля и объясняет механизм его фобии: «Страшный демон лунарной мифологии и вырванные им у детей глаза образуют структурирующий повествование остинарный мотив, неотделимый от событий вокруг автоматической куклы Олимпии.

Сказка, используемая для воспитания, дисциплинирования непослушных детей, даёт жуткие наглядные образы, и Песочный человек как неизбежная кара становится для Натанаэля символом, травмирующим его психику. <...> Коппелиус разрушает мир в семье и вносит в идиллическую атмосферу общего согласия предчувствие несчастья и страх наказания. <...> Мотив вырванных глаз фиксирует не только страх физической боли, но и ведёт к другой коннотации, не менее важной для понимания душевного смятения Натанаэля. Немецкие толковые словари XIX в. дают два значения слова «глаз»: 1) согласно его биологическому предназначению, орган визуального чувства, позволяющий человеку благодаря приему светового раздражения воспринимать, различать и классифицировать явления внешнего мира, 2) метафора познания, зеркало души. По глазам можно прочесть, что происходит в душе

человека. Глаза – это зеркало внутреннего мира человека. Именно в этих функциональных сферах происходит разрушение психики Натанаэля, т. е. в сфере восприятия реального мира и при расшифровке состояния мира внутреннего. Проникновение в сознание страшного образа начинается постепенно: сначала он появляется в смутных предчувствиях, бессознательных волнениях, а затем этот образ захватывает сознание с такой силой, что время не может вытеснить его из памяти. Натанаэль не в состоянии оттолкнуть его от себя».

Заключение

Противоречия в идее Фрейда

Учение Фрейда, спустя столько лет после его смерти, оспариваются или отвергаются. Слабым местом работы Фрейда в этой статье исследователям Фрейда кажутся следующие положения:

Фрейд объяснял такое неоднозначное отношение Гофмана к образу отца тем, что отец самого Гофмана рано оставил семью. Э. Т. А. Гофман был ребёнком от несчастливой семьи. Когда ему было три года, отец покинул свою маленькую семью и никогда больше не жил с ней вместе. Согласно тем сведениям, которые приводит во введении к гофмановским сочинениям биографы ученого, его отношение к отцу всегда было одним из самых болезненных для чувств писателя мест.

Фрейд подробно анализирует повесть Гофмана, но использует его для психоаналитического комментария. Филологический анализ произведения остается без внимания. Образ главного персонажа повести Гофмана Натанаэля – это литературный образ, во многом созданный по законам готического романа и романтической повести. Литературный персонаж выступает в статье Фрейда как реальный человек, как если бы Фрейд описывал историю болезни одного из своих пациентов, акцентируя внимание на его подсознании. Художественная сторона произведения остается вне поля зрения исследователя.

Вопросы:

1. Что такое Зловещее?
2. Где мы обнаруживаем Зловещее?
3. Почему сверхъестественное важно?
4. Как З. Фрейд объясняет причину болезни героя новеллы Э. Т. Гофмана «Песочный человек»?

Литература:

1. Фрейд З. Введение в психоанализ. / Перевод с нем. Г.В. Барышниковой. М.: Наука, 1989.
2. Фрейд З. Зловещее Интернет ресурс. Код доступа: https://www.psychol-ok.ru/freud-s/vvp/vvp_26.html
3. Национальная психологическая энциклопедия . интернет-ресурс. Код доступа: <https://vocabulary.ru/termin/kompleks-kastracionnyi.html>
4. Кинодо Ж.-М. Читая Фрейда. Изучение трудов Фрейда в хронологической перспективе / Перевод с франц. О.Я. Журавлев. Presses Universitaires de France, 2004.
5. Аствацатуров А.Г. Демония бессознательного в новелле Э.Т.А. Гофмана «Песочный человек» // Интернет-ресурс. Код доступа <http://www.ifl.ru/docs/kollektiv/astv-peschel.pdf> от 23.05.18.
6. Техника и призраки. Виктор Мазин о «жутком» у Фрейда // Интернет ресурс. Код доступа: <https://special.theoryandpractice.ru/unheimlichke>
7. Эпштейн М. Жуткое и странное. О теоретической встрече З. Фрейда и В. Шкловского [Электронный ресурс]. URL: http://old.russ.ru/antolog/intelnet/mt_uncanny.html (дата обращения 23.05.2018).